

“Что именно пытается усовершенствовать Оу Ечен? Почему мне кажется, что я вижу реку времени, несущуюся мимо нас?! ”

“Я видел связь между силой кармы и даже видел некоторые вещи, которые происходили в прошлом. Внезапно в моем сердце появилось несколько новых идей”.

“Я ничего не видел. Это было так, как если бы у меня был весенний и осенний сон”.

“Я чувствовал себя так, как будто попал во Дворец Бессмертных. Я видел, как Богиня танцевала, ела тысячелетний персик Сатурна и пила нефритовый нектар. Насколько это было счастливо?”

Этот человек сказал это с видом бесконечного послевкусия, заставляя слушателей тосковать по нему.

Однако все это было вызвано Оу Еченом. Теперь его небесно-земная плавильная печь была полностью сделана из золота, по мере того, как менялся цвет, энергия становилась все сильнее и сильнее.

В одно мгновение это охватило всю сцену, заставив многих людей сделать полшага назад.

“Ты что-нибудь слышал?”

В тот момент, когда его голос упал, Гора Мечей неподалеку внезапно взорвалась криком дракона! Вся гора начала дрожать, как будто что-то должно было выйти.

Будь то люди снаружи или внутри сцены, они могли чувствовать, как дрожит земля, как будто катится Земной дракон.

Рев!

Все чувствовали, что их барабанные перепонки вот-вот разорвутся. Наконец-то открылось то, что было в Небесно-земной Плавильной печи, и маленький мир разлетелся на бесчисленные кусочки.

В золотом свете, который заполнил небо, из воздуха появился холодный меч сокровищ. Два золотых дракона с пятью когтями окружали бока тела, как будто они были самыми верными стражами. Глаза дракона были яркими и полными духа, а мощь дракона была настолько велика, что никто не осмеливался смотреть на него прямо.

Золотой дракон медленно вошел в меч, и крик дракона продолжался.

Чтобы захватить сияние великого солнца, превратить его в меч, а затем позаимствовать силу вселенной, чтобы выковать из нее Душу Меча, которая обладала бы таким духом и мастерством.

Как только этот меч был выпущен, мощная и обжигающая аура охватила всю сцену. Даже оружие на Горе Мечей почувствовало это и издало жужжащий звук.

Крик дракона Девяти Небес, шокирующий меч, заставил Гору Мечей закричать в унисон. Такая сцена глубоко запечатлелась в сознании каждого.

Оу Ечен не был ни грустным, ни счастливым. Он держал Божественный Меч в руке и слегка взмахнул им. Где бы он ни проходил, это было так, как если бы король патрулировал свою

территорию. У других конкурентов, которые, наконец, сформировали свои артефактные эмбрионы, снова появилось еще несколько трещин.

Хотя некоторые люди избежали Божественного кнута Бай Хаоюя, они не смогли избежать этого шокирующего удара мечом.

Сила была явно сильнее, чем раньше. Лицо Бай Хаоюя стало пепельным, когда он увидел это. Он знал, что немного проиграл. В конце концов, даже его Божественный кнут пострадал.

В этот момент духовно наполненный маленький человечек полностью закрыл глаза. Правда была прямо перед ним, и у него не было выбора, кроме как признать это.

“Как и ожидалось от потомка Оу Йези. Он действительно силен. Я признаю поражение”.

Однако Бай Хаоюй был полностью убежден в своей потере. В конце концов, Оу Йези был известен как Бог Ковки, так как же его потомки могли быть обычными? Однако он никогда не предполагал, что Оу Ечен будет таким могущественным. Он просто не проиграл своим предкам. В конце концов, он недооценил своего противника.

“Даже Бай Хаоюй так сказал. Похоже, что Оу Ечен действительно силен. Он должен быть окончательным победителем”.

Все присутствующие были поражены. На сцене осталось не так много участников. На большинство из них повлиял Божественный кнут или Ци меча. Под мощным давлением эмбрион оружия будет поврежден и не сможет сформироваться. Даже если он был сформирован, из него все равно вытекала духовная Ци.

В этот момент некоторые люди, наконец, заметили Гу Си, который был в углу. Сразу же поднялось много волн.

Другой причины не было. Как раз тогда, когда все были в безумии очищения, Гу Си даже не начал.

На мгновение все потеряли дар речи.

“Что он делает? Может быть, он здесь, чтобы подсчитать цифры? ”

“Он номер один в алхимии. Даже император алхимии склонился перед ним. Вы еще не видели такой сцены. Можно сказать, что это вызвало переполох на всем стадионе, заставив бесчисленных алхимиков сходить по нему с ума ”.

“Ты не можешь хвастаться, верно? Ну и что, что он силен в Дао алхимии? В этот момент он, вероятно, даже не знает, как сделать ход. Я думаю, что его навыки совершенствования оружия должны быть самыми обычными.”

Большинство присутствующих были оружейниками. Они не относились к Гу Си с таким уважением, как в первом матче. В конце концов, совершенствование высшего божественного оружия было их пожизненным занятием.

Так что, если усовершенствование таблеток Гу Си было мощным?

Поэтому мало кто обращал на него внимание.

“Может ли быть так, что окончательным победителем станут Бай Хаоюй и Оу Ечен?”

Так же, как все обсуждали.

Бум!

Внезапный громкий звук снова потряс землю, заставив всех посмотреть в направлении звука.

Среди летящего песка и камней это был Ван Дачжу, держащий огромный молот. Молот был полностью черным и сиял черным нефритовым блеском. Бесчисленные руны текли и были вырезаны на нем. Священные Писания окружали его, сияя светом бессмертных духов.

На рукоятке молотка древними иероглифами были написаны слова 'Чистое небо'. Удары были похожи на драконов и змей. Это выглядело несравненно грубо и обладало невыразимым чувством элегантности. С течением времени он был довольно изношен. Тем не менее, все еще можно было почувствовать, что это было необычно.

Божественная аура, циркулирующая внутри него, на самом деле была не меньше, чем у небесно-земной плавильной печи. Можно было сказать, что этот молот был редким магическим сокровищем высшего класса.

Было много способов усовершенствовать оружие, но основное направление все еще было похоже на методы Оу Ечена и Бай Хаюя. Было очень мало оружия, которое было выковано молотком.

Кузнецы считали, что этот метод использовался только кузнецами в мире смертных. Они презирали этот самый примитивный методковки, потому что он не имел никакого технического содержания и не отражал их стандарты.

Однако в этот момент толпа не осмеливалась критиковать Ван Дачжу. Очевидно, это было простое и обычное действие, но его действия были наполнены неопикуемой и неизвестной аурой.

<http://tl.rulate.ru/book/76270/2302886>